

здѣсь Его Высочество ничего приключиться ему не можетъ, и никто не осмѣлился противности ему показать, ибо конечно Иранское государство безъ владычества не оспалось. И уповаю, вскорѣ отъ Хоросанской стороны радостныя вѣдомости придуть о возшествіи новаго Шаха на престолъ, котора къ покою и доброму порядку Иранскому государству причиною быть имѣютъ; и слѣдовательно medalsне Его Высочества къ пользѣ обоихъ государствъ, и снннего Его Высочество чести и славу получить можетъ.

На что Его Высочество отвѣтствовалъ, что Его Высочество отъ своего двора, какъ о пребываніи здѣсь такъ и о слѣдованіи въ путь позволеніе имѣетъ; но понеже въ пребываніи здѣшней воздухъ Его Высочеству весьма вредителенъ, то нынѣ ѣхатъ намѣренъ въ Зинзили, гдѣ ежели отъ своего замедленія пользу признаетъ, то нѣсколько дней тамо пробывъ можетъ ожидая припомъ отъ Хоросанской стороны наступающихъ вѣдомостей, или Его Высочество возвратится въ Аспраханъ; а высочественнаго въ Мессійскомъ народѣ между знаменитыми почтеннаго господина Мазора, Высочайшаго Россійскаго двора Резидентскаго Намѣстника, съ нѣкоторымъ Россійскимъ войскомъ, и бѣлыми оставитъ въ ряцѣ. По полученіи же отъ Хоросанской стороны вѣдомости о подлинномъ благословенномъ возшествіи Шахова Величества на престолъ, о томъ бы я и Мазоръ, Его Высочество уведомили; а Его Высочеству какъ въ Аспраханъ ѣхатъ, такъ и назадъ возвратиться не трудно, и паки возвратно приѣхатъ можно, о чемъ болѣе вспомъ съ Его Высочествомъ спорить я не могъ. А потѣмъ Его Высочество въ Зинзили побѣхавъ, и тамо